

Русская Православная Церковь Сретения Господня

Приходь Русской Православной Церкви Заграницей
Russian Orthodox Church of the Presentation of Christ in the Temple
5 Wheeler Terrace, Stratford Connecticut 06614 USA

Телефон: 203-375-8342

свящ. Константинъ Семянко, *Настоятель, сотовый телефонъ*: 860-836-1271 *email*: semyankoc@yahoo.com

Двадцать второй год издания.

№ 2022-6

Июнь 2022

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ			Июнь	SCHEDULE OF THE SERVICES			June
Вознесение Господне.				Ascension of the Lord.			
1 срд	Всенощная. Марк 15:16:9-20.	7:00 ч.в.	1 Wed	Vigil. Mark 15:16:9-20	7:00 PM		
2 чтв	Литургия. Деян.1:1-12, Лк. 24:36-53	8:00 ч.у.	2 Thu	Divine Liturgy Acts 1:1-12, Luke. 24:36-53	8:00 AM		
Неделя 7-я по Пасхе				Seventh Sunday after Pascha,			
Св. Отцов Первого Вселенского Собора.				Fathers of the 1st Ecumenical Council.			
4 Суб	Всенощная. Ин. 21:1-14	6:30 ч.в.	4 Sat	Vigil. John 21:1-14	6:30 PM		
5 Вск	Литургия.	9:30 ч.у.	5 Sun	Divine Liturgy	9:30 AM		
	Деян.20: 16-18,28-36, Ин.17: 1-13			Acts 20:16-18,28-36, John 17: 1-13			
День Святой Троицы. Пятидесятница.				Pentecost.			
11 Суб	Всенощная Ин. 20:19-23.	6:30 ч.в.	11 Sat	Vigil. John 20:19-23	6:30 PM		
12 Вск	Литургия.	9:30 ч.у.	12 Sun	Divine Liturgy	9:30 AM		
	Деян. 2:1-11, Ин. 7:37-52,8:12			Acts 2:1-11, John 7:37-52, 8:12			
	Вечерня с коленопреклоненными молитвами			Liturgy Great Vespers with knee-bending prayers			
Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех Святых.				First Sunday after Pentecost, All Saints			
18 Суб	Всенощная Мф. 28:16-20.	6:30 ч.в.	18 Sat	Vigil. Matt. 28:16-20	6:30 PM		
19 Вск	Литургия.	9:30 ч.у.	19 Sun	Divine Liturgy	9:30 AM		
	Евр 11:33-12:2, Мф 10:32-33,37-38; 19:27-30			Heb 11:33-12:2, Matt 10:32-33,37-38; 19:27-30			
	Заговены на Петровский пост			Day before the Apostles' Fast			
Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех Святых в земле Российской просиявших.				Second week after Pentecost, All Saints illuminated in Russia			
25 Суб	Всенощная Мк. 16:1-8	6:30 ч.в.	25 Sat	Vigil. Mark 16:1-8	6:30 PM		
26 Вск	Литургия. Деян 5:12-20, Ин. 20:19-31	9:30 ч.у.	26 Sun	Divine Liturgy	9:30 AM		
	Рим. 2:10-16. Мф. 4:18-23. Евр.11:33-12:2, Мф.4:25 – 5:12			Rom. 2:10-16. Matt. 4:18-23. Heb.11:33-12:2, Matt.4:25 – 5:12			
Следите за Сретенским приходом на Facebook				Follow us on Facebook:			
https://www.facebook.com/orthodoxchurchstrafordct							
Итнернет страница прихода – See our web-page: http://www.presentationofchrist.org/							

Жизнь после смерти согласно Православной Традиции

Жан-Клод Ларше

Глава I Смерть: ее происхождение и духовный смысл

3. Победа Христа над смертью и ее значение - /продолжение/

Но в то же время нельзя забывать, что победа Христа над смертью является и духовной победой. Своей смертью Христос умертвил грех и вместе с тем изгладил грехи всех людей.

Христос также победил духовную власть диавола¹ и бесов, которую те имели над человечеством посредством смерти; это произошло даже до самого момента смерти, во время страданий, во время предсмертной агонии на Кресте, когда Он еще непосредственно видел перспективу смерти, а диавол предлагал Ему всякого рода связанные со смертью искушения². Диавол пытался внушить Ему ложный страх перед лицом смерти, вызвать в Нем отчаяние, заставить Его отвергнуть Божию волю, то есть отворотить Его от Бога и подтолкнуть Его восстать против Него. Христос преодолел все эти искушения, показав Себя неприступным для них и сохранив человеческую волю неизменно согласованной с волей Божественной³; таким образом, для тех, кто соединится с Ним и получит Его благодать, Он обеспечил возможность побеждать посредством этой благодати такого же рода искушения, когда придется с ними

¹ См.: Максим Исповедник, *прп.* Толкование на молитву Господню // CCSG. Vol. 23. P. 36.

² См.: Он же. Вопросы-ответы к Фалассию. 21 // CCSG. Vol. 7. P. 131.

³ См.: Там же. 21 // CCSG. Vol. 7. P. 129–131 и: Там же. 42 // CCSG. Vol. 7. P. 287.

столкнуться. Борение Христа в Гефсиманском саду является решающим моментом в деле спасения. Христос произнес фразу: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26:39), и эти слова свидетельствуют о том, что со Своей стороны Христос отверг искушение уступить страху смерти (что выражено в первой части фразы), сохранив согласие Своей человеческой воли с Божественной волей Отца (что выражено во второй части фразы)⁴. Таким образом, Христос показал нам путь, по которому следует идти, когда нам встретится такое искушение; а кроме того, дал нам силу преодолеть этот страх в той мере, в какой мы соединены с Ним⁵. Ведь как человеческая воля Христа получала поддержку и силу от Его Божественной природы, с которой в Нем соединилась Его человеческая природа, так и мы получаем поддержку и укрепляемся в нашей человеческой немощи посредством энергий Духа, которые подает нам Христос, если мы соединены с Ним.

Итак, победа Христа над смертью – это Его победа над смертью и тлением как физическими феноменами; но это также победа над грехом и над страстями, которые могут появляться и развиваться в человеке из-за неизбежности смерти и из-за страха перед ней. Именно поэтому победа Христа над смертью обретает для людей смысл не только в конце времен, когда все воскреснут, и не только в настоящее время – лишь как источник надежды и как непоколебимая уверенность в том, что *наша вера не тщетна* (см.: 1 Кор. 15:17). Последствия этой победы проявляются уже сейчас в духовной жизни каждого христианина, которого она освобождает от власти смерти, греха, страстей и диавола. Поэтому в Предании смерть и Воскресение Христовы предстают как духовные смерть и возрождение для каждого человека, получающего благодать Крещения, то есть как смерть ветхого человека и рождение человека нового (ср.: 2 Кор. 5:17).

Священное Писание представляет победу Христа над смертью как победу над грехом не только потому, что смерть – последствие и печать (прародительского) греха, но и потому, что для падшего человечества она является потенциальным источником греха, инструментом в руках диавола для введения людей в грех и греховные страсти; смерть – это средство, с помощью которого диавол добивается того, чтобы в людях воцарился закон греха. Так, святой апостол Павел пишет, что Христос сделался сопричастным человечеству, *дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству* (Евр. 2:14–15)⁶.

Писание и святые отцы показывают победу Христа над смертью еще и как победу над диаволом, потому что смерть установилась в человеческой природе вследствие того, что первый человек поддавался искушению и, в силу этого, воле диавола, но также и потому, что диавол использует страх смерти как орудие господства над человеком и введения его в грех и в греховные страсти⁷.

Как мы видели, святые отцы утверждают, что Бог допустил смерть для того, чтобы зло и дурное состояние не были вечными для человека. Но они также говорят, что Он упразднил смерть, чтобы смертное состояние человека не стало бы бесконечным, а смерть – вечной, поскольку это полностью противоречило бы Божию замыслу, согласно которому Он сотворил человека для того, чтобы тот жил, а не умирал; это также означало бы, что «злота змия превзошла бы волю Божию»⁸.

Итак, через совершенное Христом дело спасения смерть потеряла свой окончательный характер, который, как казалось, был ей присущ до того. Святой Афанасий Александрийский говорит: «Ибо ныне уже не как осужденные умираем, но как восстающие ожидаем общего всех воскресения, которое в свое время явит совершивший его и даровавший Бог»⁹. До скончания времен и до Всеобщего воскресения смерть продолжает действовать во всех людях; однако она теряет свою силу в тех, кто соединяется с Христом через Таинства и через исполнение Божиих заповедей. Она продолжает проявлять себя физически, но перестала быть уничтожением человека, становясь для него всего лишь покоем, сном¹⁰. На духовном уровне она потеряла свою власть и, что особенно важно, не внушает

⁴ 92 См.: Григорий Богослов, *свт.* Слово 30, 12; Максим Исповедник, *прп.* Сочинения богословские и полемические. VI // PG. Т. 91. Col. 65A–68D; VII // PG. Т. 91. Col. 8 °C; XVI // PG. Т. 91. Col. 196D; III // PG. Т. 91. Col. 48C; XV // PG. Т. 91. Col. 16 °C, 164C, 165AB, 169C.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Афанасий Великий, *свт.* О Вочеловечении Слова. 20.

⁷ См.: Иоанн Златоуст, *свт.* Толкование на Послание к Евреям. Беседа IV, 4.

⁸ Иринеи Лионский, *свт.* Против ересей. III, 23, 1.

⁹ Афанасий Великий, *свт.* О Вочеловечении Слова. 10.

¹⁰ См.: Иоанн Златоуст, *свт.* Беседа о кладбище и о кресте Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. 1; см. также: Он же. Слово на святую Пасху. 2; Он же. Беседы на Книгу Бытия. XXIX, 7.

больше страха, который ведет ко греху. Именно в этом смысле христианин освобожден от смерти *hic et nunc* (лат.: здесь и сейчас). Святитель Афанасий Александрийский замечает: «А что смерть сокрушена, что крест сделался победой над ней, что она не имеет уже более силы, но действительно мертва, немаловажным признаком и ясным удостоверением сего служит то, что пренебрегается она всеми учениками Христовыми, все наступают на нее и не боятся ее, но крестным знамением и верой во Христа попирают ее как мертвую... люди, прежде нежели уверуют во Христа, представляют себе смерть страшной и боятся ее, а как скоро приступают к Христовой вере и Христову учению, до того пренебрегают смертью, что с готовностью устремляются на смерть... попирают смерть и, делаясь за Христа мучениками, издеваются над ней, осмеивая ее и говоря написанное выше: *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (1 Кор. 15:55)»¹¹. Святой Иоанн Златоуст пишет в том же смысле: «...[смерть] уже не страшна – она попрана, презрена, стала ничтожною и ничего не стоящею... люди жили в постоянном страхе, ожидая постоянно, что они умрут, и, боясь смерти... были рабами смерти... А теперь происходит то, как если бы кто-нибудь, отогнав страх, побуждал подвизаться с удовольствием и, предложив подвиг, обещал вести уже не на смерть, а на царство»¹². Далее он говорит: «...видишь ли, что эта смерть, прежде Иисуса Христа имевшая лицо страшное, теперь, после воскресения, сделалась презираемой?... Через [воскресение Христова] рассеяно бесовское обольщение, через него мы посмеиваемся над смертью, через него мы презираем настоящую жизнь, через него мы, облеченные в тело, можем быть нисколько не ниже существ бестелесных»¹³.

Благодаря Христу смысл смерти в корне изменился. Святой Иоанн Златоуст подчеркивает этот парадокс: «через смерть мы сделались бессмертными»¹⁴; «величайшее из зол, верх нашего бедствия, введенного диаволом, то есть смерть, Бог обратил нам в честь и славу»¹⁵. Тот же святой замечает: «...узнай же прежний страх перед ней, чтобы, видя нынешнее презрение к ней, дивился ты виновнику этой перемены – Богу; узнай же прежнюю силу, чтобы, убедившись в настоящем ее бессилии, ты благодарил Христа, Который сделал ее совершенно бессильной. Прежде, возлюбленный, не было ничего сильнее смерти и ничего слабее нас, а теперь нет ничего слабее ее и ничего сильнее нас. Видишь ли, какая превосходная произошла перемена, как Бог сделал сильное слабым, а слабое сильным, явив нам в том и другом Свое могущество?»¹⁶

Смерть не только утратила свою силу духовно господствовать над человеком, но и перестала быть абсолютным концом и стала началом новой и бесконечной жизни. Как говорит преподобный Максим Исповедник, Христос «сделал смерть началом изменения к нетлению»¹⁷. Таким образом, в падшем мире смерть проявляется и положительно – как точка перехода к бессмертной жизни¹⁸ и как средство, без которого невозможно перейти к лучшему состоянию мира иного, где человек своим телом и своей душой познаёт более высокий способ существования, свободный от нынешних ограничений¹⁹. Благодаря совершённом Христом делу нашего спасения смерть становится больше, чем просто дверью, закрывающейся после земной жизни, больше, чем просто дверью, открывающей подземные обиталища ада, где, как прежде казалось, души будут пребывать вечно; смерть становится дверью, открывающейся в жизнь небесную, и позволяет человеку достичь Царства Небесного²⁰, где он наконец сможет – если, конечно, он того удостоился – навеки воспринять полноту Божественных благ не только своей душой, но и своим телом. Смерть больше не является фактом, сводящим человеческую жизнь к небытию, но событием, позволяющим человеку прикоснуться к более реальной жизни, к существованию лучшему²¹ и более полному²²; это уже не нечто, что унижает

¹¹ Афанасий Великий, свт. О Вочеловечении Слова. 10.

¹² Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к Евреям. Беседа IV, 4.

¹³ Он же. Слово на святую Пасху. 2.

¹⁴ Он же. Беседа о кладбище и о кресте Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. 2.

¹⁵ Он же. Похвала всем святым, во всем мире пострадавшим. 1.

¹⁶ Он же. О святых мученицах Вернике и Просдоке девах и о матери их Домнине. 1.

¹⁷ Максим Исповедник, прп. Вопросы-ответы к Фалассию. 42.

¹⁸ См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого евангелиста Матфея. Беседа XXXI. 3.

¹⁹ См.: Феофил Антиохийский, свт. Послания к Автолику. II, 26; Мефодий Олимпийский, свт. О воскресении. 40 и 43; Григорий Нисский, свт. Слово к скорбящим... // PG. Т. 46. Col. 516С; Иоанн Златоуст, свт. Беседа о воскресении мертвых. 7; Он же. Толкование на Второе Послание к Коринфянам. Беседа X, 3; Григорий Палама, свт. Естественные, богословские, нравственные и практические главы. 54.

²⁰ См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Послание к Евреям. IV, 4.

²¹ См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на псалмы. Беседа 48, 5.

²² См.: Игнатий Богоносец, свт. Послание к Римлянам. 6, 2.

его и уничтожает, а то, что возвышает его и обогащает его существо. Святитель Иоанн Златоуст отмечает, что «диавол ввел смерть, чтобы погубить людей и, возвратив в землю, отнять у них всякую надежду спасения, но Христос, восприняв ее, преобразил ее»²³.

Благодаря Христу смерть уже не только не устрашает, но, как бы парадоксально это ни звучало, становится желанной (конечно, не сама по себе и не ради нее самой, а потому, что она позволяет верующему достичь лучшей жизни, где он становится ближе к Богу). По этому поводу святые отцы любят приводить пример мучеников, которые шли на смерть с радостью²⁴. Если смерти не ищут (а ее и не должны искать), то по меньшей мере ее спокойно и добровольно принимают христиане, приготовившиеся встретить ее с верой во Христа.

Можно, конечно, возразить, что такое отношение к смерти отнюдь не новое, поскольку оно уже присутствовало в философии платонизма и стоицизма. Однако разница здесь велика. Христианское отношение отличается от платонического, поскольку, как говорит Ж. Даниэлу, это «не освобождение души из темницы тела, но освобождение души и тела от рабства плоти»²⁵. Оно также отличается от позиции стоицизма, для которого победа над смертью – это чисто интеллектуальная и психологическая победа над представлениями, которые внушают нам страх перед лицом смерти. С другой стороны, в желании или спокойном принятии христианином смерти важно стремление жить со Христом рядом с Отцом. Именно в этом смысле священномученик Игнатий Богоносец пишет: «...лучше мне умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать над всей землей. Его я ищу, за нас умершего. Его желаю, за нас воскресшего. Я имею в виду выгоду: простите меня, братья!.. Хочу быть Божиим: не отдавайте меня миру. Пустите меня к чистому свету: явившись туда, буду человеком Божиим. <...> Живой пишу вам, горя желанием умереть. Моя любовь распялась, и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая, говорящая во мне, вызывает меня изнутри: иди к Отцу!»²⁶ Похожее отношение к смерти описывает святой Григорий Нисский, говоря о кончине своей сестры Макрины: «...чем ближе виднелся исход, тем нетерпеливее, созерцая красоту Жениха, в возрастающем влечении она устремлялась к желанному...»²⁷

Далее в тексте святой Григорий приводит молитву умирающей святой Макрины; ее слова резюмируют все предыдущие рассуждения и могут послужить выводом к этой главе: «Ты, Господи, освободил нас от страха смерти. Ты жизни истинной началом соделал нам конец здешней жизни. Ты в положенный срок упокоиваешь сном наши тела и вновь пробуждаешь их *при последней трубе* (1 Кор. 15:52). Ты на время вверяешь земле землю наших тел, коей дал образ Своими руками, и вновь взимаешь то, что вложил, нетлением и благодатью преображая смертное сие и безобразное. Ты избавил нас от клятвы и от греха, и то и это восприняв ради нас. Ты сокрушил главы змия (Пс. 73:14), зияющей пастью поглотившего человека через преслушание. Ты указал нам путь к воскресению, разрушив врата ада и *лишив силы имеющего державу смерти* (Евр. 2:14)»²⁸.

/Продолжение следует/

Ж.-Кл. Ларше, **Жизнь после смерти согласно Православной Традиции**. М. 2001. Сретенский монастырь, оформление, 2017

Life After Death According to the Orthodox Tradition

Jean-Claude Larchet

Chapter 1: Death: Origin and Spiritual Meaning - /continuation/

3. Christ's victory over death and its meaning

Christ, by His saving economy, has delivered man from death and given his eternal life. This was moreover, in the eyes of the Fathers, the chief goal of his Incarnation. St Gregory of Nyssa writes magnificently on this theme: "Perhaps an exact knowledge of the mystery would let it be said with likelihood that the birth [of Christ] is not the cause of His death, but it is, to

²³ *Иоанн Златоуст, свт.* Похвала всем святым, во всем мире пострадавшим. 1.

²⁴ См., к примеру: *Афанасий Великий, свт.* О Вочеловечении Слова. 28–29; *Василий Великий, свт.* Беседа 17. На день святого мученика Варлаама. 1.

²⁵ *Daniélou J.* La Doctrine de la mort chez les Pères de l'Église. P. 143–144. Напомним, что на языке апостола Павла и последующих святых отцов плоть обозначает не просто тело, а именно то, что противостоит духу.

²⁶ *Игнатий Богоносец, свт.* Послание к Римлянам. 6–7.

²⁷ *Григорий Нисский, свт.* О жизни святой Макрины. 23.

²⁸ Там же. 24.

contrary, because of death that God has accepted to be born. It is not in fact the need to live that leads to Eternal to subject Himself to birth, but the desire to call us back from death to existence.”^[82]

By willingly taking death upon Himself (since He was not naturally subject to it, having been conceived virginally and having therefore escaped the biological transmission of the effects of the ancestral sin^[83]), by remaining inaccessible to corruption (since His flesh was that of the divine Word^[84], or since in Him mortal human nature was united to immortal divine nature, benefiting from its energies^[85]) and by rising from the He has made it so men are not utterly given up to be resurrected at the end of time, with their own body reunited to their soul, but renewed, uplifted to a higher mode of existence, having become incorruptible for ever in a condition no longer subject to the vicissitudes or limits of matter and time.^[86]

In the eyes of the Fathers, the death of Christ signifies then ‘the death of death,’^[87] and His resurrection the victory and perpetual reign of Life – eternal and incorruptible life. On Pascha and in the weeks that follow, the Orthodox Church tirelessly sings: “Christ is risen from the dead, trampling down death by death, and upon those in the tombs bestowing life.”

Because He has assumed all of human nature within Himself, it is the body of all men that has escaped corruption and is risen in His own body^[88] Christ makes His appearance then as a New Adam who reverses the process of the Fall. “For since by man came death, by man came also came the resurrection of the dead.” (1 Cor 15:21)

It must be stressed that Christ’s victory over death is a physical and not just spiritual reality. Quite really and objectively Christ has destroyed death and is risen in his own humanity and for all mankind; this is not just a subjective view of our faith as so-called Christian theologians, claiming to ‘demythologize’ Christianity, have maintained in recent decades. Here we must remember the word of St Paul: “If Christ is not risen, your faith is futile” (Cor 15:17), and recall that the Orthodox, according to a very ancient tradition, greet each other at the time of the feast of Resurrection and in the weeks that follow not only with: **“Christ is risen!”**, but answer this proclamation with: **“Truly He is risen!”**

If man had known spiritual death without knowing the death of his body, numerous disadvantages would have resulted.

But for all that it must not be forgotten that Christ’s victory over death is equally a spiritual victory.

By His death, Christ has put sin to death and at the same time erased the sins of all mankind.

Christ has also vanquished the spiritual power exercised over humanity by the devil^[89] and the demons through the subterfuge of death, and that even before dying – at the time of His passion, His agony, and on the Cross, even through the prospect of death was presented to Him directly and even though the devil proposed all kinds of temptations in connection with this.^[90] The devil in fact sought to inspire in Him an evil fear of death, provoke despair, make Him reject the will of God and therefore lead Him astray, have Him revolt against God. Christ overcame these temptations by proving himself inaccessible to them, maintaining His human will unflinching in accord with the divine will,^[91] and has in this was obtained for those who would be united with Him and receive His grace an overcoming of such temptations whenever they occur. Christ’s agony in Gethsemane is crucial moment in this saving process. The sentence of Christ: “My Father, if it is possible, let this cup pass from Me; nevertheless, not as I will, but as You will” (Matt. 26:39), testifies on His behalf, before the prospect of death, to the rejection of this temptation to yield to His apprehension (expressed in the first part of the formula) by maintaining the accord (expressed in the second part of the formula) of His human will with the divine will of His Father.^[92] Christ has in this way indicated to us the way to follow when such a temptation presents itself, but He has also obtained for us the power to overcome it to the extent that we united to Him. Just as Christ’s human will actually received assistance and strength from His divine nature with which His human nature was united, [93] we are assisted and strengthened in our human weakness by the energies of the Spirit that Christ communicates to us if we are united to Him.

Christ’s victory over death is therefore His victory over death and corruption as physical phenomena, but also a victory over sin and the passions which are apt to appear and develop with the actual prospect of death and the fear it arouses. This is why the victory of Christ over death not only assumes its meaning for mankind at the end of time, when everyone will be resurrected, or, at present, as a source of hope and a firm assurance that our faith is not futile (cf. 1 Cor. 15:17); it also has an impact from that very moment, on the spiritual life of each Christian, that it liberates from the power of death, sin the passions, and the devil. This is why the death and resurrection of Christ are presented by Tradition as constituting, for anyone who receives their grace by being baptized, a spiritual death and rebirth, namely the death of the old man and rebirth of the new man (cf. 2 Cor. 5:17). The Scriptures present Christ’s victory over death as a victory over sin not only because death is the consequence and seal of ancestral sin, but also because it is for fallen humanity a potential source of sin, as instrument in the hands of the devil for inclining man to sin and to the evil passions, a means by which he causes the law of sin to reign in them. Thus St Paul writes that Christ has shared in the human condition “that through death He might destroy him who had the power of death, that is, the devil, and release those who through fear of death were all their lifetime subject to bondage” (Heb. 2:14-15).^[94]

The Scriptures and the Fathers likewise present Christ's victory over death as a victory over the devil, because the death was established in human nature by the acquiescing of the first man to temptation and, hence, to the devil's will, but also because the devil makes use of the fear of death as a tool to dominate man and incline him toward sin and the passions. [95]

We have seen that the Fathers say that death was permitted by God so evil and the evil state of man would not be immortal. But they also say that death was abolished by Him so man's mortal condition would not be endless and his death not eternal: that would have utterly contradicted the plan of God who had created man to live and not to die; that would also mean that "the wickedness of the serpent would have prevailed over the will of God." [96]

By the saving work of Christ, death has lost the definitive character it seemed to have previously, "For no longer now," writes St Athanasius of Alexandria, "do we die as subject to condemnation; but as men who rise from the dead we await the general resurrection of all, 'which in its own times He shall show' [1 Tim. 6:15], even God, Who has also wrought it, and bestowed it upon us," [97] Before the end of time and the general resurrection, death continues to exist for all men, but it has lost its power over those who are united to Christ (through the sacraments and the practice of the divine commandments); it still manifests itself physically, but has ceased being as annihilation to become a rest, a sleep. [98] Spiritually, it has lost its power, it no longer prevails, and especially it no longer inspires a fear inclining us to sin. It is in this strong sense that the Christian is liberated here and now from death. St Athanasius of Alexandria notes: "For that death is destroyed, and that the Cross has become the become the victory over it, and that it has no more power but is verily dead, this is no small proof, or rather an evident warrant, that it is despised by all Christ's disciples, and that they all take the aggressive against it and no longer fear it; but by the sign of the Cross and by faith in Christ tread it down as dead ... Before men believe Christ, they see in death an object of terror, and play the coward before it. But when they are gone over to Christ's faith and teaching, their contempt for death is so great that they even eagerly rush upon it, and become witnesses for the Resurrection the Savior has accomplished against it ... [they] scoff at death, jesting at it, and saying what has been written against it of old: 'O death, where is your victory? O grave, where is your sting?' (1 Cor. 15:55)." [99] St John Chrysostom writes in the same vein: "[Death] is no longer terrible, but has been trodden under foot, has been utterly despised; it is vile and of no account ... People of former times were, during their entire life, subject to the fear of death; they were slaves; people today, the contrary, are delivered from these terrors and laugh at these phantoms that made their ancestors shudder." [100] "You see," he again remarks, "that this death, the sight of which was so dreadful before Jesus Christ, has become contemptible since His resurrection. Through [this resurrection] the stratagems of the devil have lost all their power; through it we are contemptuous of death; through it we put ourselves above this present life; through it, however clothed with a body, we can enjoy the same privileges as the incorporeal powers." [101]

Thanks to Christ, death has radically changed in meaning. St John Chrysostom underscores the paradox: "By death we have become immortal;" [102] "what was the greatest of evils, the chief point of our unhappiness, what the devil has introduced into the world, in a word death, God has turned it to our honor and glory." [103] The same saint again remarks: "Know then how much death inspired fear previously, so that in seeing the scorn in which it is held today you will admire God, the author of this change. Learn of its past might, so that in seeing its present weakness you will give thanks to Jesus Christ who has overthrown it completely. Formerly, nothing was more powerful than it, and nothing more impotent than ourselves, but at present nothing is equal to our power. Do you see what a wondrous change has been accomplished? Do you see how God has rendered weak what was strong and strong what was weak, showing us his power on one side as on the other?" [104]

Besides losing its power to dominate man spiritually, death has ceased being an absolute end to become the beginning of a new life, a life without end. As St Maximus the Confessor says, Christ has made "death into the beginning of our natural transformation into incorruption." [105] In this fallen world, death manifests positively as the moment of passage towards an immortal life [106] and the necessary means to gain access to the better circumstances of the other world where man will know, in body and soul, a superior mode of existence no longer involving the present limitations. [107] Through the saving work of Christ, death is no longer simply a door that closes on earthy life, nor a door that opens into the subterranean abodes of Hades where until that time souls seemed to be confined forever, but a door that opens into the celestial life and enables man to gain access to the Kingdom of Heaven [108] where he finally be able to receive if worthy, not only with his soul but with his body, the fullness of divine blessings. Death is no longer a fact that reduces human life to nothing, but an event that gives it access to a more real life, to a better, [109] fuller existence, [110] no longer then something that humiliates and annihilates it, but something that uplifts it and endows it with a surplus of being. "The devil had introduced it for our loss, for bringing us back to the earth and so closing off for us any hope of salvation. But, in His turn, Christ has won it back and transformed it," notes St John Chrysostom.

Thanks to Christ, not only is death no longer to be feared, but it becomes paradoxically a desirable reality (certainly not in and for itself, but because it enables the faithful to gain access to a better life closer to God). The Fathers love to cite in this respect the example of the martyrs who anticipate death joyously. [112] Even though it is not sought for (and should not be), at

least it is accepted willingly by the Christian who is prepared to welcome it in faith with Christ. One might object and say that such an attitude is not new and is already to be found in such philosophies as Platonism and Stoicism. But there is in fact a great difference. The Christian attitude differs from the Platonic for, as Jean Daniélou so pertinently declares, what it seeks is "not liberation of the soul with respect to the prison of the body, but the liberation of soul and body with respect to bondage to the flesh."^[113] It also differs from the Stoic attitude for which the victory over death is a purely intellectual and a psychological victory over those representations that cause us to fear death. On the other hand, what matters to the Christian in his desire, his welcoming of death, is to live with Christ close to the Father. Thus, St Ignatius of Antioch writes: "It is better for me to die in Jesus Christ than to rule the ends of the earth. That is the one I seek; that is the one I desire, who arose for us. But pains of birth have come upon me. Grant this to me, brothers... do not hand over to the world the one who wants to belong to God or deceive him by what is material. Allow me to receive the pure light; when I arrive there, I will be a human ... For I write to you while living desiring to die. My passion has been crucified and there is no burning love within me, saying to me from within: 'Come to the Father.'"^[114] Recalling the death of his sister Macrina, St Gregory of Nyssa describes a similar attitude: "As she approached her end, as if she discerned the beauty of the Bridegroom more clearly, she hastened towards the Beloved with the greater eagerness"^[115]

In the course of the text, St Gregory relates the dying prayer of St Macrina; her words summarized all the previous considerations: "Thou, O Lord, hast freed us from the fear of death. Thou hast made the end of this life the beginning to us of true life. Thou for a season retest our bodies in sleep and awakes them again at the last trump [1 Cor. 15:52]. Thou givest our earth, which Thou hast fashioned with Thy hands, to the earth to keep in safety. One day Thou wilt take again what Thou hast given, transfiguring with immortality and grace our mortal and unsightly remains. Thou hast saved us from the curse and from sin, having become both for our sakes. Thou hast broken the heads of the dragon [Psalm 73:14] who has seized us with his jaws, in the yawning gulf of disobedience, Thou hast shown us the way of resurrection, having broken the gates of hell, and brought to nought him who had the power of death – the devil."^[116]

/To be Continued/

Larchet, Jean-Claude, **Life after Death According to the Orthodox Tradition**. *Translated from the French by G. John Champoux*. Jordanville, NY, 2021.

⁸² *Catechetical Oration*, 32.

⁸³ See Maximus the Confessor, *Ad Thalassium*, 61; John of Damascus, *Exact Exposition of the Orthodox Faith*, III, 1.

⁸⁴ Cf. Athanasius of Alexandria, *On the Incarnation of the Word*, 20; Cyril of Alexandria, *Commentary on the Gospel according to St Luke*, V, 19.

⁸⁵ Cf. Gregory of Nyssa, *Pascal Homilies*, II, 5.

⁸⁶ See John Chrysostom, *Homilies on the epistle to the Romans*, X, 2; *Commentary on the Gospel according to St John*, XXV, 2; *Homily on the Ascension*, 2.

⁸⁷ See for example Methodius of Olympus, *On the Resurrection of the Body*, III, 23; John Chrysostom, *Homilies on the epistle to the Colossians*, VI, 3; *Homily in honor of all the saints who have suffered martyrdom*, 1.

⁸⁸ See Athanasius of Alexandria, *On the Incarnation of the Word*, 20.

⁸⁹ See Maximus the Confessor, *Commentary on the Our Father*, CCSG 23, p. 36.

⁹⁰ See Maximus the Confessor, *Ad Thalassium*, 21, CCSG 7, p. 131 [*On the Cosmic...* p. 112].

⁹¹ See Maximus the Confessor, *Ad Thalassium*, 21, CCSG 7, p. 129-131 [Blowers & Wilken, pp. 110-112]; 42, CCSG 7, p. 287 [Blower & Wilken, p. 121].

⁹² See Gregory Nazianzus, *Oration XXX*; Maximus the Confessor, *Theological and Polemical Opuscles*, VI, PG 91, 65A-68D; VII, PG 91, 80C; XVI, PG 91, 196D; III, PG 91, 48C; PG 91, 160C, 164C, 165AB, 169C.

⁹³ See *Ibid.*

⁹⁴ See Athanasius of Alexandria, *On the Incarnation of the Word*, 20.

⁹⁵ See John Chrysostom, *Homilies on the epistle to the Hebrews*, IV, 4.

⁹⁶ Irenaeus of Lyon, *Against the Heresies*, III, 23, 1.

⁹⁷ *On the Incarnation of the Word*, 10

⁹⁸ See John Chrysostom, *Homily on the word 'cemetery' and on the Cross*, 1; *Homily on the Feast of Pascha*, 2; *Homilies on Genesis*, XXIX, 7.

⁹⁹ *On the Incarnation of the Word*, 27. Cf. 28-30.

¹⁰⁰ *Homilies on the epistle to the Hebrews*, IV, 4.

¹⁰¹ *Homily on the Feast of Pascha*, 2.

¹⁰² *Homily on the word 'cemetery' and on the Cross*, 2.

¹⁰³ *Homily in honor of all the saints who have suffered martyrdom*, 1.

¹⁰⁴ *Homilies on the holy martyrs Bernice, Prodoce and Domina*, 1.

¹⁰⁵ *Ad Thalassium*, 42, CCSG 7, p. 285; Blowers & Wilken, p. 120.

¹⁰⁶ John Chrysostom, *Commentary of the Gospel according to St Matthew*, XXXI, 3.

¹⁰⁷ See Theophilus of Antioch, *To Autolycus*, II, 26; Methodius of Olympus, *On the Resurrection*, XL, XLIII; Gregory of Nyssa, *On Death*, PG 46, 516C; John Chrysostom, *Homily on the Resurrection of the Dead*, 7; *Homily on the second epistle to the Corinthians*, X, 3; Gregory Palamas, *Topics of Natural and Theological Science and on the Moral and Ascetic Life*, 54.

¹⁰⁸ See John Chrysostom, *Homily on the epistle to the Hebrews*, IV, 4.

¹⁰⁹ See John Chrysostom, *Commentary on Psalm 48*, 5.

¹¹⁰ See Ignatius of Antioch, *To the Romans*, VI 2.

¹¹¹ *Homily in honor of all the saints who have suffered martyrdom*, 1.

¹¹² See for example Athanasius of Alexandria, *On the Incarnation of the Word*, 28-29; Basil of Caesarea, *Homily on the holy martyr Barlaam*, 1.

¹¹³ 'La doctrine de la mort chez les Peres de l'Eglise', op. cit., pp. 143-144. Recall that the flesh, in the language of St Paul and the Fathers, does not designate the body, but whatever is opposed to the spirit.

¹¹⁴ *To the Romans*, VI-VII [trans, B. D. Ehrman (Cambridge MA: Loeb Classical Library, 2003), pp. 277, 279.

¹¹⁵ *Life of St Macrina*, 23 [W. K. L. Clarke trans.].

¹¹⁶ *Ibid.*, 24.